ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1140**: 1593-1604*

Первые находки пустынного сорокопута *Lanius lahtora pallidirostris* в Крыму и Приазовье в 2011 и 2012 годах

С.Г.Витер, С.Ю.Тайкова, Я.А.Редькин

Станислав Геннадьевич Витер. Национальный природный парк «Гомольшанские леса». E-mail: Elbasan-viter@mail.ru
Светлана Юрьевна Тайкова. Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины, ул. Б. Хмельницкого 15, Киев, 01601. E-mail: tajkova@izan.kiev.ua
Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского государственного университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009. E-mail: yardo@mail.ru

Поступила в редакцию 7 мая 2015

Информация о приведённых ниже находках уже была однажды опубликована (Витер 2012), при этом наблюдавшиеся крупные сорокопуты были неверно определены как *«Lanius excubitor homeyeri»*. Последнее обстоятельство выяснилось значительно позже, при повторном анализе сделанных фотографий, их сравнении с музейными материалами, а также в результате тщательного изучения морфометрии, изменчивости окраски оперения и деталей распространения различных форм группировки серых сорокопутов на территории Европы (Tajkova 2012; Tajkova, Red'kin 2014; Тайкова, Редькин 2014). В результате этих исследований выяснилось, что сорокопуты, отмеченные в Приазовье и в Крыму в 2011 и 2012 годах, принадлежат другой форме, которая в свете современных данных (Olsson *et al*., 2010; Poelstra 2010) должна принадлежать самостоятельному виду – пустынный сорокопут *Lanius lahtora* (Sykes, 1832).

Надвидовой комплекс крупных сорокопутов рода *Lanius* представляет собой чрезвычайно неоднородную в филогенетическом отношении группу, объединяющую монотипические и политипические виды, включая большое число морфологически обособленных форм, таксономический статус которых часто трактуется неоднозначно.

Современные результаты филогеографического анализа группировки форм серого сорокопута, основанные на изучении последовательностей митохондриальных генов, показали, что формы, населяющие Северную Евразию, принадлежат к нескольким филогенетически удалённым группировкам (Klassert *et al*. 2008; Olsson *et al*. 2010; Poelstra 2010), заслуживающим присвоения им видового статуса (рис. 1). В частности, статуса самостоятельного вида заслуживает группа пустынных форм *lahtora*, *pallidirostris*, *aucheri* и *buryi*, обладающих рядом своеобразных морфологических черт и хорошо обособленных экологически от соседних представителей комплекса серых сорокопутов. На этом осно-

вании данный комплекс был выделен в качестве отдельного политипического вида – пустынного сорокопута *L. lahtora*, представленного на территории Северной Евразии расой *L. l. pallidirostris* Cassin, 1851 (Коблик, Архипов 2014).

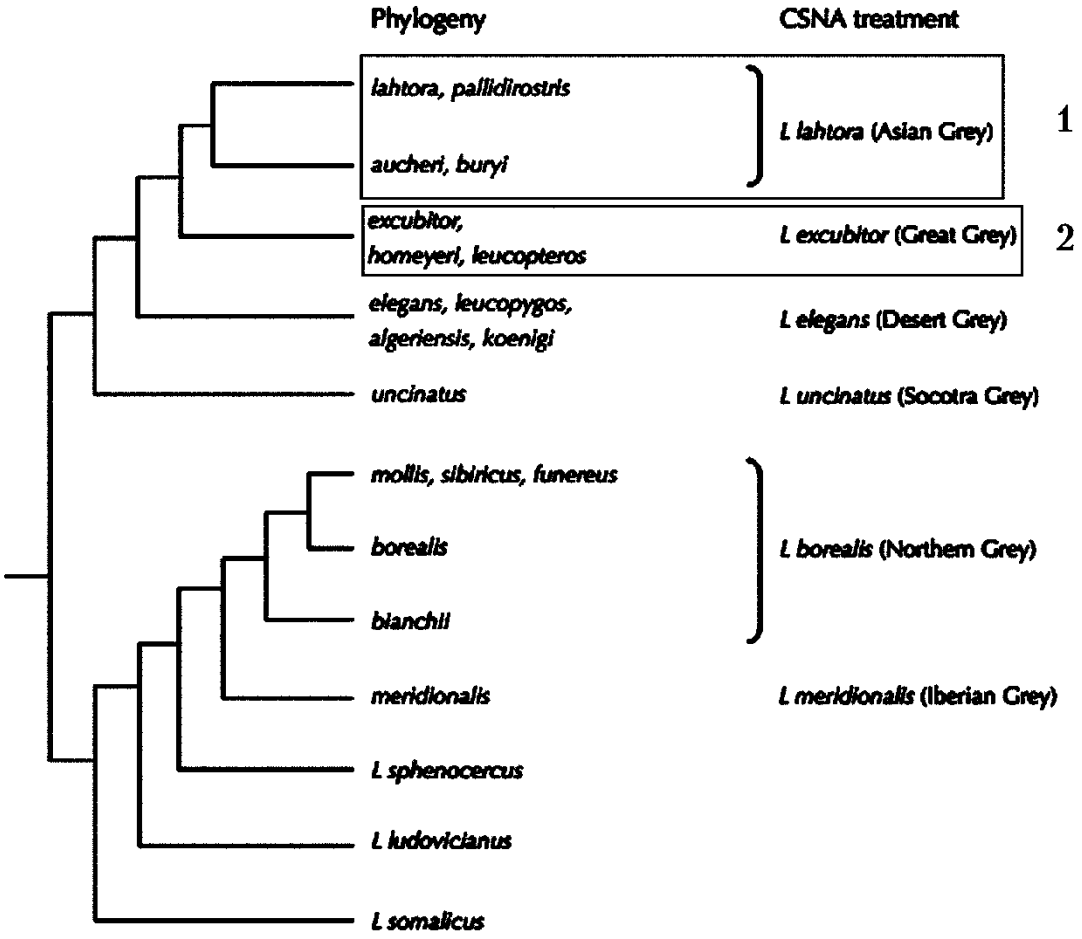

Рис. 1. Формализованная схема филогенетических связей форм группировки серых сорокопутов *Lanius excubitor* sensu lato и близкородственных видов (по: Olsson *et al.* 2010; Poelstra 2010). В правой части схемы обозначены группировки и отдельные формы, заслуживающие видового статуса: 1 – пустынный сорокопут *L. lahtora;* 2 – серый сорокопут *L. excubitor.*

Приведённые ниже сведения о морфологической специфике пустынного сорокопута по сравнению с серым сорокопутом *L. excubitor* Linnaeus, 1758 основаны на результатах обработки материалов орнитологических коллекций Зоологического института РАН (Санкт-Петербург), Научно-исследовательского Зоологического музея Московского государственного университета, Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (Киев), Зоологического музея Киевского национального университета им. Т.Г.Шевченко (Киев), Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина и некоторых других собраний.

В общей сложности было обработано 450 коллекционных экземпляров, в том числе 378 *L. ex. excubitor* из европейской части ареала и 72 *L. l. pallidirostris*.

Для характеристики морфологических отличий пустынного сорокопута из размерных признаков (табл. 1) использованы длина крыла (измеренная без его выпрямления), ширина крыла (расстояние от кистевого сгиба до вершины первого второстепенного махового), общая длина хвоста и длина крайнего рулевого (измеренные от основания центральных рулевых), длина цевки, длина заднего пальца и его

когтя, ширина центрального рулевого (в средней его части). Кроме того, оценён размер белых «зеркалец» в основании маховых перьев, измеренный от кистевого сгиба крыла до внешнего края белого поля (табл. 2). Все измерения проведены электронным штангенциркулем. Статистическая обработка данных была произведена при помощи пакета программ MS Exsel 2000 и StatSoft, inc. Statistica 7.0. Представления о систематике и изменчивости собственно серого сорокопута *L. excubitor* sensu stricto, которых мы придерживаемся и в этой работе, изложены в ряде специальных публикаций (Tajkova 2012; Tajkova, Red'kin 2014; Тайкова, Редькин 2014). Южная граница гнездовой части ареала *L. excubitor* (рис. 2), приведена на основе критического анализа авифаунистической литературы и коллекционных материалов по данному виду.

Пустынный сорокопут *Lanius lahtora* гнездится в засушливых местностях от юго-восточного берега Средиземного моря и Аравийского полуострова до восточных районов Индии, западных предгорий Алтая, Западной и центральной Монголии и пустыни Алашань в Китае. К северу этот сорокопут распространён до Калмыкии и южных частей Волгоградской области, Волжско-Уральского междуречья, верховий реки Эмбы и Центрального Казахстана. Залёты пустынного сорокопута этой расы неоднократно отмечались для Западной Европы, в частности для Италии (декабрь) и Нидерландов (май, сентябрь-ноябрь)*. Необычно северная находка залётного экземпляра пустынного сорокопута была сделана в Кировской области (Сотников и др. 2014; Тайкова, Редькин 2014).

Все северные популяции этого вида принадлежат подвиду *L. l. pallidirostris*. В ряде современных работ эта форма отнесена к так называемому «южному серому сорокопуту» *L. meridionalis* (Dickinson 2003; Коблик и др. 2006; Панов 2008; и др.), что, как было показано выше (рис. 1), оказалось совершенно неверно (Klassert *et al*. 2008; Olsson *et al.* 2010; Poelstra 2010).

По расцветке оперения пустынный сорокопут похож на птиц светлоокрашенных вариантов *L. excubitor*, однако хорошо отличается пропорциями и некоторыми деталями окраски. Гибридов между серым и пустынным сорокопутами совершенно неизвестно. Визуально, в частности при полевых наблюдениях, пустынный сорокопут отличается от *L. excubitor* меньшими общими размерами, коротким хвостом, более длинными и массивными ногами, а также наличием одинарного и довольно крупного белого поля на сложенном крыле, охватывающего основания только первостепенных маховых (рис. 3, 4). Темноватых поперечных пестрин на нижней стороне тела (нередко встречающихся у *L. excubitor)* у птиц этого вида никогда не бывает, в том числе у особей в ювенильном наряде. Верх головы и спины у взрослых *L. l. pallidirostris* в брачном наряде обычно немного светлее, чем у большинства европей-

* http://www.martinbrandsma.nl/bird-alert/

Таблица 1. Размеры взрослых особей пустынного *Lanius lathora pallidirostris* и европейского серого *L. ex. excubitor* сорокопутов (по: Тайкова, Редькин 2014)

Промеры, мм	*Lanius lathora pallidirostris*			*Lanius excubitor excubitor*		
	N	(*M* ± *m*)	Lim (min-max)	*N*	(*M* ± *m*)	Lim (min-max)
С а м ц ы						
Длина крыла	37	109.1±0.46	103.9-114.9	106	114.1±0.23	105.3-119.5
Ширина крыла	37	74.8±0.44	69.1-81.3	106	87.2±0.30	69.5-94.1
Длина хвоста	34	100.9±0.70	92.5-113.5	106	109.2±0.45	98.4-121.5
Длина первого рулевого	33	76.3±1.18	66.1-99.5	105	85.0±0.48	71.5-99.3
Ширина центрального рулевого	34	10.2±0.14	8.0-11.6	51	14.6±0.15	11.8-17.7
Длина цевки	38	31.0±0.29	27.9-32.2	106	27.4±0.14	21.8-32.4
Длина заднего когтя	38	9.9 ±0.11	8.6-11.2	105	9.3±0.06	7.6-10.7
Длина заднего пальца	38	13.1±0.15	11.2-15.2	51	11.7±0.14	9.4-13.5
С а м к и						
Длина крыла	34	106.6±0.39	102.1-110.1	84	112.7±0.28	107.5-117.8
Ширина крыла	34	72.7±0.44	68.6-77.9	82	86.1±0.28	80.5-92.8
Длина хвоста	34	96.8±0.56	91.6-104.1	82	106.7±0.44	97.0-114.4
Длина первого рулевого	34	74.4±1.05	66.5-98.6	81	82.8±0.46	69.0-89.8
Ширина центрального рулевого	34	9.9±0.15	7.7-11.3	39	14.4±0.16	12.4-17.2
Длина цевки	34	30.0±0.17	28.1-31.8	83	27.4±0.16	22.4-31.2
Длина заднего когтя	34	10.2±0.15	8.6-12.1	84	9.3±0.07	7.9-10.8
Длина заднего пальца	34	12.5±0.18	9.5-14.2	40	11.5±0.15	9.8-13.1

Таблица 2. Основные определительные признаки окраски оперения пустынного сорокопута *Lanius lathora pallidirostris* и различных вариантов окраски европейского серого сорокопута *L. excubitor excubitor* (по: Тайкова, Редькин 2014)

Признак	*Lanius lathora pallidirostris* (*n* = 71)	*Lanius excubitor excubitor*		
		«homeyeri», «stepensis» (*n* = 26)	*«excubitor»* (*n*=199)	*«melanopterus»; «europaeus»* (*n* = 56)
Общая окраска верха	Светло-серая в брачном наряде, в свежем пере песочно-сероватая	Светло-серая	Темно-серая или серая, всегда без буровато-охристого налёта	Темно-серая или серая, обычно без буровато-охристого налёта
Окраска светлого фона и наличие рисунка на нижней стороне тела	Белая, без рисунка, в свежем пере, со слабым охристо-розоватым оттенком на груди и боках	Грязно-белая или белая, обычно без рисунка	Грязно-белая со слабо выраженной поперечной исчерченностью или без неё	Грязно-белая со слабо выраженной поперечной исчерченностью
Расцветка контурного оперения плечевых партий	Белые с сероватыми основаниями, в свежем пере – с охристым налётом	Обычно целиком белые	Обычно белые с серыми основаниями или целиком белые	С белёсыми вершинами и серыми основаниями, или белые
Размеры белого «зеркальца» на первостепенных маховых min-max (*M* ± *m*), мм	64.7-81.6 (70.8±0.39)	68.8-76.9 (72.9±0.51)	48.4-79.6 (66.9±0.25)	57.9-68.9 (62.9±0.31)
Наличие и размеры белого «зеркальца» на второстепенных маховых min-max (*M* ± *m*), мм	Нет	51.8-70.8 (62.1±0.91)	40.9-70.6 (53.9±0.46)	Нет
Пигментация рулевых перьев (отсчет перьев от крайней пары)	Чёрное поле начинается с третьей пары рулевых	Чёрное поле присутствует начиная со второй или третьей пары рулевых	Чёрное поле бывает выражено на крайнем рулевом, или начиная со второй пары крайних рулевых	Чёрное поле на крайнем рулевом обычно присутствует, занимая до 1/3 пера

ских серых сорокопутов. Окраска клюва взрослых птиц весной черноватая, однако уже к концу июня заметно светлеет, приобретая роговой оттенок. У молодых особей клюв светло-рогового цвета. Осенью, как у взрослых, так и у молодых птиц верхняя сторона тела песочно-сероватого оттенка (совершенно несвойственного *L. excubitor)*, на груди и боках заметен слабый охристо-розоватый оттенок. У молодых птиц, кроме того, чёрная окраска крыльев и кроющих уха заменена буроватой. Строение крыльев, хвоста и ног у *L. l. pallidirostris* сильно отличается от такового у *L. excubitor* (табл. 1). Крыло заметно более узкое, чем у *L. excubitor* (второстепенные маховые короче), но с более длинной заострённой вершиной (рис. 4). Хвост короткий, более ступенчатый (крайние рулевые намного короче центральных). Рулевые перья очень узкие. Их ширина всегда менее 12 мм, тогда как у *L. excubitor* обычно более 12 мм. Ноги выглядят мощнее, чем у серых сорокопутов. Цевка и пальцы в среднем длиннее.

Рис. 2. Встречи южного пустынного сорокопута *L. l. pallidirostris* на Украине в 2011 и 2012 годах. **Чёрный эллипс** – участок, на котором отмечена пара взрослых птиц со слётками, **чёрные треугольники** – участки, на которых встречены одиночные особи, или пары без каких-либо признаков гнездования в 2011 и 2012, **NO** – территории, на которых пустынные сорокопуты достоверно отсутствовали в течение сезонов 2011 и 2012. **Жёлтая линия** – южная граница области гнездования серого сорокопута *L. ex. excubitor*.

В настоящей работе мы приводим факты наблюдения пустынных сорокопутов в Приазовье (рис. 2) и Крыму (рис. 5) в 2011 и 2012 гг. Само по себе обнаружение «серых сорокопутов» в летний период на таком

удалении (не менее 250 км) к югу от ближайших известных мест гнездования *L. excubitor* на Украине стало полной неожиданностью. Во время полевых наблюдений обнаруженные на юге птицы обратили на себя внимание несколько необычным внешним обликом (относительно короткий хвост, необычно длинные ноги, наличие одинарного крупного белого зеркальца на крыле, светлая окраска клюва) по сравнению с обычными серыми сорокопутами, гнездящимися севернее и встречающимися в период пролёта и зимовки.

Рис. 3. Взрослые самцы пустынного сорокопута *L. l. pallidirostris* (сверху) и серого сорокопута *L. ex. excubitor* (снизу) в брачном наряде. По материалам коллекции ЗММГУ.

Рис. 4. Раскрытое крыло взрослых самцов серого сорокопута *L. ex. excubitor* (сверху) и пустынного сорокопута *L. l. pallidirostris* (снизу). По материалам коллекции ЗММГУ.

Рис. 5. Места регистраций пустынного сорокопута *L. l. pallidirostris* на Крымском полуострове (2011-2012). **Чёрный эллипс** – место встречи взрослой птицы с 3 подросшими молодыми, **чёрные треугольники** – встречи пар и одиночных особей, **?** – встреча похожей птицы, **NO** – вид нами не обнаружен (в местах специальных поисков вида и детальных исследований орнитофауны региона).

К сожалению, должного внимания перечисленным особенностям встреченных «серых» сорокопутов сразу не было уделено, что и повлекло ошибочное их определение (Витер 2012). Лишь значительно позже анализ сделанных фотографий и дневниковых записей с последующим сравнением коллекционных материалов позволили идентифицировать наблюдавшихся птиц как *L. l. pallidirostris*, информацию о встречах которых мы приводим ниже.

Гнездовой участок был обнаружен 12 августа 2011 (пара взрослых птиц и не менее 2 слётков) в долине реки Кальмиус в пределах Приазовской возвышенности, между сёлами Староласпа и Гранитное (Донецкая область) (рис. 6). Биотоп представлял собой каменистую степь (выходы гранитов) с одиночными деревцами и кустами боярышника, ивы и вяза. Высота травяного покрова менее 50 см, сомкнутость от 20% до 60%. Обширные территории этого участка заняты гранитными «плитами», полностью лишёнными растительности, а также россыпями валунов с куртинами трав и кустов. Территория, на которой держались птицы, отличалась высокой численностью крупных прямокрылых, мелких птиц (щеглы, коноплянки), мышевидных грызунов и ящериц. Наблюдалась охота птиц на крупных прямокрылых и жуков. Взрослые птицы на момент наблюдения продолжали докармливать как минимум одного из слётков. В качестве присад птицы использовали верхушки деревьев (ивы, вязы), кусты боярышника, большие валуны. В тот же день в 1 км от этого участка была встречена еще 1 взрос-

лая птица. Биотоп в этом месте представлял собой скалы, россыпи валунов с отдельными деревцами и кустами боярышника, недалеко от реки. Следует отметить, что в 2009 году на этих же территориях, какие-либо крупные сорокопуты достоверно отсутствовали.

Рис. 6. Взрослый пустынный сорокопут *L. l. pallidirostris*.
Долина реки Кальмиус, 12 августа 2011.

Одиночная, возможно кочующая, взрослая птица встречена 16 августа 2011 в лесополосе посреди агроландшафтов (пашня) в 2.5 км к востоку от села Набережное (Приазовская низменность) Приморского района Запорожской области.

Ещё одна пара сорокопутов обнаружена 21 августа 2011 в Крыму в «основании» Керченского полуострова, между сёлами Львово и Каменское (Ленинский район). Здесь птицы держались у лесополосы из гледичии, пересекающей сухие злаковые степи и агроландшафт (пашня). По-видимому, в данном случае взрослые особи также кормили слётков, но детально проверить территорию в тот момент не представлялось возможным. В том же регионе – между сёлами Владиславовка и Фронтовое (Кировский район) 22 августа 2011 отмечена ещё одна пара птиц,

державшихся в лесополосе возле Северокрымского канала. С одной стороны от лесополосы располагалась пашня, с другой – залежи и небольшие участки сухих злаковых и злаково-полынных степей.

Рис. 7. Биотоп пустынного сорокопута *Lanius lahtora pallidirostris* на Керченском полуострове.

В августе следующего, 2012 года такие же сорокопуты были обнаружены в Крыму в районе Керченского полуострова. Здесь отмечены: 1) одна взрослая птица 18 августа между посёлками Глазовка и Осовины (северо-восточнее Керчи) держалась среди залежей и злаково-полынных степей (высоко- и низкотравных) с разреженными кустарниками (преимущественно боярышника и шиповника); 2) одна взрослая особь 19 августа у юго-западного угла Булганакской бухты (северо-восток Керченского полуострова) в разреженных боярышниковых «лесах» близ высокотравных злаковых и злаково-разнотравных степей, на северном склоне Булганакского мелкосопочника; 3) три молодых птицы в сопровождении одной взрослой 19 августа держались северо-восточнее села Бондаренково, в Булганакском мелкосопочнике близ грязевых вулканов, среди высоко- и низкотравных участков злаково-полынной и злаково-полынно-разнотравной степи с отдельными кустами шиповника (рис. 9); 4) одна взрослая особь 21 августа у северо-западного края Чокракского озера (север Керченского полуострова) в низкотравной злаково-полынной степи, среди каменистых осыпей с одиночными кустами и деревцами (боярышника, шиповника, лоха серебри-

стого). Кроме того, похожая на пустынного сорокопута птица (детали окраски рассмотреть не удалось) была отмечена 17 августа 2012 из проходящего поезда к северу от города Джанкой (Крым). Птица сидела на верхушке невысокого дерева в придорожной лесополосе.

К сожалению, продолжить наблюдения в последующие годы в местах находки пустынных сорокопутов не удалось. Для фауны Приазовья и Крыма эта форма (равно как и какие-либо другие подвиды серого сорокопута в летний период) не указывались ни кем из предыдущих исследователей. Являются ли эти находки следствием направленного расселения пустынного сорокопута к западу или следствием периодической пульсации ареала данного вида, предстоит установить в будущем. На данном этапе это первые находки данного вида в рассматриваемом регионе.

За предоставленную возможность работы с коллекционными материалами авторы выражают искреннюю признательность и сердечную благодарность В.М.Лоскоту (отделение орнитологии Зоологического института РАН), А.М.Пекло (Зоологический музей Национального научно-природоведческого музея НАН Украины), П.С.Томковичу (Научно-исследовательский зоологический музей Московского государственного университета), Ж.В.Розоре и Л.Н.Прокопчук (Зоологический музей Киевского национального университета им. Тараса Шевченко), Т.Н.Девятко (Государственный музей природы Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина). За помощь в техническом оформлении карты и приведённых фотографий мы чрезвычайно признательны А.А.Мосалову. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 14-50-00029 «Научные основы создания национального банка-депозитария живых систем».

Литература

Витер С.Г. 2012. Встречи серого сорокопута *Lanius excubitor* на юге и востоке Украины // *Рус. орнитол. журн.* **21** (751): 943-946.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.

Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведениеб эволюция*. М.: 1-650.

Сотников В.Н., Рябов В.М., Пономарев В.В., Акулинкин С.Ф. 2014. Новые материалы к орнитофауне Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 67-73.

Тайкова С.Ю., Редькин Я.А. 2014. О формах группы серых сорокопутов в Европейской России и Украине в свете современных взглядов на систематику этого комплекса // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 223-240.

Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. London: 1-1039.

Klassert T.E., Hernández M.A., Campos F., Infante O., Almeida T., Suárez N.M., Pestano J., Hernández M. 2008. Mitochondrial DNA points to *Lanius meridionalis* as a polyphyletic species // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **47**: 1227-1231.

Olsson U., Alström P., Svensson L., Aliabadian M., Sundberg P. 2010. The *Lanius excubitor* (Aves, Passeriformes) conundrum – Taxonomic dilemma when molecular and non-molecular data tell different stories // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **55**: 347-357.

Poelstra J. 2010. Trends in systematics – Speciation in shades of grey: the great grey shrike complex // *Dutch Birding* **32**, 4: 258-264.

Tajkova S.U. 2012. Type specimens and taxonomic identity of *Lanius excubitor stepensis* Gavrilenko, 1928 (Aves: Laniidae) // *J. of the National Museum (Prague).* Natural History Ser. **181**: 73-93.
Tajkova S.U., Red'kin Ya.A. 2014. The Northern Shrike *Lanius borealis sibiricus* Bogdanov, 1881 (Aves: Laniidae) in Ukraine: a taxonomic assessment // *J. of the National Museum (Prague).* Natural History Ser. **183**, 8: 89-107.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1140**: 1604-1607*

Гнездование чёрного дрозда *Turdus merula* на островах Кандалакшского залива в устье реки Кереть

Т.П.Дьяконова

Татьяна Павловна Дьяконова. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 25 апреля 2015

Чёрный дрозд *Turdus merula* продолжает экспансию в северном и северо-восточном направлениях, идущую на Северо-Западе России уже более сотни лет и проходившую несколькими волнами (Мальчевский, Пукинский 1983; Хохлова 1986, 2006, 2010; Панов, Шутова 2008). В начале XX века чёрный дрозд только изредка гнездился в Псковской губернии (Зарудный 1901) и её Торопецком и Холмском уездах (Эсаулов 1878). В Эстонии он сначала появился в западных районах (Кумари 1957; Peterson 1994), в южной Финляндии первое гнездо чёрного дрозда было найдено в Нурмиярви в 1894 году (Huokuna 1956). В Петербургской губернии чёрный дрозд изредка встречался в Гдовском уезде, на южном берегу Финского залива, сообщалось о его гнездовании в районе впадения Оредежа в Лугу (Бианки 1903, 1908). С начала 1950-х годов численность вида в Ленинградской области заметно возросла. Гнездование его на южном берегу Финского залива отмечается с 1952 года (Нанкинов 1981). В 1953 году в парке Сергиевка в Старом Петергофе гнездились уже три пары. В это же время чёрный дрозд появился на севере Карельского перешейка в районе станции Кузнечное, где в 1953 году на берегу озера Суури было найдено первое гнездо (Мальчевский, Пукинский 1983). В Эстонии также продолжалось активное расселение чёрного дрозда, к началу 1960-х годов заселившего всю страну (Йыги 1967; Peterson 1994). В 1954 году впервые отмечено его гнездование в окрестностях Тарту (Кумари 1957). В 1960-1970-х годах

чёрный дрозд заселил многие районы Ленинградской области, расселяясь с запада на восток (Мальчевский, Пукинский 1983).

В Карелии залётные особи стали отмечаться с 1950-х годов (Нейфельдт1958; Зимин 1965, Зимин, Ивантер 1969). Возможно, что вид тогда уже начал гнездиться в юго-западной части республики, однако подтверждения этому нет (Нейфельдт 1970; Хохлова 2010). На восточном берегу Ладоги, в урочище Гумбарицы, недалеко от южной границы Карелии, первое гнездо чёрного дрозда было найдено в 1971 году (Зимин и др. 1993). В 1975 году гнёзда были найдены сразу в трёх местах Карелии: в заповеднике «Кивач», на острове Большой Клименецкий на Онежском озере и на Педасельгском стационаре в Прионежье (Захарова, Яковлева 1988; Хохлова 1977, 1986, 2006, 2010). В настоящее время чёрный дрозд обычен в Приладожье, но к северу и северо-востоку остаётся редким (Хохлова 2010; Яковлева 2006). Поющих птиц встречали до северных границ Карелии, а также в Вологодской и Архангельской областях (Данилов и др. 1977; Бутьев 1978; Бутьев, Редькин, Шитиков 1997; Асоскова, Константинов 2005). В 1996 году первое гнездо чёрного дрозда найдено в Кенозерском национальном парке в Архангельская области (Хохлова 2010), в 1995 – в Водлозерском парке, в начале 2000-х – на Соловках и в Кожозерском заказнике. В районе Пинежского заповедника первая встреча самца произошла 18 апреля 1977, а с 2007 года поющие чёрные дрозды регистрируются в заповеднике ежегодно (Рыкова 2013).

Первые встречи чёрного дрозда на Кольском полуострове отмечены в 1960-е годы (Коханов 1987; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993). 12 мая 1964 чёрный дрозд добыт в Лапландском заповеднике (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В это же время отмечен его залёт на Айновы острова (Коханов, Скокова 1967). 15 июля 1986 на южном склоне Чуна-тундры в берёзовом криволесье нашли слётка, которого кормила взрослая птица, что доказывает эпизодическое размножение вида в Лапландском заповеднике (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В районе Кандалакшского залива чёрного дрозда впервые наблюдал В.Д.Коханов 12 октября 1965 в окрестностях Кандалакши. До последнего времени этот вид в данном районе считали лишь залётным. При этом чаще регистрировали самцов – в основном весной и в начале лета (Панов, Шутова 2008). На стационаре в деревне Чёрная Река (66°31' с.ш., 32°54' в.д., Малиновараккское сельское поселение Лоухского района Республики Карелия), где наблюдения ведутся с 2001 года, в 2007 и 2008 годах были отловлены 4 чёрных дрозда. Самка, пойманная 17 мая 2008, имела наседное пятно в начальной стадии развития. Эта же особь повторно отловлена 20 сентября 2008. Данный факт позволяет предполагать гнездование здесь этого вида (Панов, Шутова 2008).

В связи с этим несомненный интерес представляет обнаружение чёрного дрозда на островах Кандалакшского залива в устье Керети (66°17' с.ш., 33°38' в.д.), в 41 км к юго-востоку от деревни Чёрная Река. 10-16 июня 2013 мы проводили практику по зоологии позвоночных на Морской биологической станции Санкт-Петербургского университета, расположенной на острове Средний. Чёрный дрозд оказался довольно обычным, хотя и немногочисленным видом островов Средний и Кереть, наряду с белобровиком *Turdus iliacus*, певчим дроздом *T. philomelos* и рябинником *Turdus pilaris*. При этом чёрного дрозда мы видели и слышали даже чаще, чем певчего, также гнездящегося на островах.

12 июня 2013 на опушке сосново-елового леса на острове Средний мы обнаружили выводок ещё нелётных птенцов чёрного дрозда. Одного птенца поймали руками, три других успели убежать и затаиться в высокой траве. Родители с тревожными криками летали около нас. Ещё один выводок мы нашли 16 июня 2013 у пролива Узкая Салма. Эти слётки уже неплохо летали и быстро скрылись от нас в сосновом лесу.

Встреча двух выводков, причём одного с нелётными птенцами, доказывает гнездование чёрного дрозда в этом районе северной Карелии.

В заключение отметим, что при изучении орнитофауны острова Средний в 2005 году чёрный дрозд здесь отсутствовал (Березанцева, Слюсарев 2006). Не наблюдался он и в первый год проведения студенческой практики на МБС – в 1976 году (А.В.Бардин, устн. сообщ.). В оба указанных года на острове и материке в районе устья Керети отмечены только белобровик, певчий дрозд и рябинник.

Автор благодарен Н.В.Балеевой, Е.А.Вейхер и П.П.Скучасу за дружескую помощь в проведении студенческой практики и А.В.Бардину за ценные замечания и дополнения.

Литература

Асоскова Н.И., Константинов В.М. 2005. *Птицы города Архангельска и его окрестностей*. Архангельск: 1-286.

Березанцева М.С., Слюсарев С.Г. 2006. Орнитофауна о. Средний // *7-я науч. сессия МБС СПбГУ: Тез. докл.* СПб.: 81-83.

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.

Бианки В.Л. 1903. Новые и редкие птицы С.-Петербургской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **8**, 2: XXV-XXXII.

Бианки В. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: XXXVI-XLV.

Бутьев В.Т. 1978. К авифауне Вологодской области // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 3-19.

Бутьев В.Т., Редькин Я.А., Шитиков Д.А. (1997) 2008. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на Европейском Севере России // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1580-1584.

Данилов П.И., Зимин В.Б., Ивантер Т.В., Лапшин Н.В., Марковский В.А., Анненков В.Г. 1977. Фаунистический обзор нащемных позвоночных // *Биологические ресурсы района Костомукши, пути их освоения и охраны*. Петрозаводск: 109-127.

Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (243): 1263-1273.

Захарова Л.С., Яковлева М.В. 1988. Птицы // *Фауна заповедника «Кивач».* М.: 11-35.

Зимин В.Б. 1965. Пролёт птиц на восточном берегу Ладожского озера осенью 1962 года // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **3**: 28-50.

Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Йыги А.И. 1967. Миграции эстонских дроздов по данным кольцевания // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **4**: 136-145.

Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.

Кумари Э.В. (1957) 2002. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн*. **11** (173): 56-64.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Нанкинов Д.Н. (1981) 2008. Расширение ареала и урбанизация чёрного дрозда *Turdus merula* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн*. **17** (444): 1525-1527.

Нейфельдт И.А. 1958. Об орнитофауне южной Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **25**: 183-254.

Нейфельдт И.А. 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **47**: 67-110.

Панов И.Н., Шутова Е.В. (2008) 2014. О статусе чёрного дрозда *Turdus merula* на побережье Кандалакшского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн*. 23 (998): 1431-1434.

Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.

Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

Хохлова Т.Ю. 1977. Эколого-фаунистическая характеристика гнездовой орнитофауны Заонежья // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 22-30.

Хохлова Т.Ю. (1986) 2008. О формировании периферийной популяции чёрного дрозда *Turdus merula* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн*. **17** (429): 1080-1081.

Хохлова Т.Ю. (2006) 2013. Чёрный дрозд *Turdus m. merula* в Карелии на северо-восточном пределе распространения // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3499-3500.

Хохлова Т.Ю. 2010. Чёрный дрозд *(Turdus merula)* у северо-восточной границы ареала: особенности территориальных связей и миграций в период формирования периферийной популяции в южной Карелии (обзор) // *Зоол. журн*. **89**, 2: 212-221.

Эсаулов В. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **9**: 223-240.

Яковлева М.В. 2006. Изменение населения гнездящихся птиц заповедника«Кивач» за последние 40 лет // *Тр. заповедника «Кивач»* **3**: 3-18.

Huokuna A. 1956. Über Veränderungen in der Brutvogelfauna der Gegend von Forssa und Taumnella (Südwestfinnland) in diesem Jahrhundert // *Ornis fenn*. **33**, 3/4: 96-99.

Peterson K. 1994. Blackbird *Turdus merula* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 181-182.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1140**: 1608-1613*

Орнитофауна Текесского водохранилища (Центральный Тянь-Шань)

Н.Н.Березовиков

*Издание второе. Первая публикация в 2008**

Текесское водохранилище, созданное в 1970 году, расположено в верхнем течении реки Текес, берущей своё начало на северном макросклоне Терской Алатау, и в настоящее время является одним из важнейших водоёмов в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня. Находится в Райымбекском районе Алматинской области. Рядом с ним расположено два посёлка – Текес и Жана Текес.

Водохранилище представляет собой затопленный водой углублённый (овражистый) участок русла реки Текес, перегороженный бетонной плотиной, на которой в прошлом действовала гидроэлектростанция. Длина водоёма 3 км, ширина – 0.5 км, абсолютная высота – 1800 м над уровнем моря. Координаты 42°50.21′ с.ш., 80°07.40′ в.д. При впадении в него Текеса образуется аванделта с широкой полосой густых зарослей тростника и рогоза. В летнее время по мелководьям вдоль них появляются обширные пятна погружённой и надводной растительности, являющиеся излюбленным местом кормёжки водоплавающих птиц. Выше река на протяжении 2 км течёт по луговой и заболоченной долине с группами раскидистых ив, образуя классические меандры. По правобережью тянется глинистый обрыв высотой более 30 м. Берега левобережья обрывистые, с отдельными кустами ив и лоха. По верхней террасе тянется сильно выбитая скотом полынно-злаковая степь с фрагментами чиевников. У плотины имеется густой тугайный лес из ивы, лоха, облепихи, шиповника и тростника. Река Текес от плотины вплоть до села Костобе на протяжении 10 км течёт преимущественно в глубоких глинистых оврагах, образуя узкую ленту густого ивово-лохового тугая с отдельными тополями и берёзами. Луговая долина между водохранилищем и посёлком Нарынкол, где расположены сенокосы и огороды, называется Ойкаин, а небольшая ферма среди неё – Орнек (бывшее отделение совхоза, ныне крестьянское хозяйство).

Обзор фауны птиц. После создания в 1970 году водохранилища здесь сформировался своеобразный водно-болотный орнитокомплекс. Наличие благоприятных кормовых и защитных условий способствовало проникновению сюда на гнездовье чомги *Podiceps cristatus* и чер-

* Березовиков Н.Н. 2008. Орнитофауна Текесского водохранилища (Центральный Тянь-Шань) // *Selevinia:* 239-242.

ношейной поганки *Podiceps nigricollis*, серой цапли *Ardea cinerea*, серого гуся *Anser anser*, лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*, красноносого нырка *Netta rufina*, серой утки *Anas strepera*, широконоски *Anas clypeata*, лысухи *Fulica atra*, малого погоныша *Porzana parva*, камышницы *Gallinula chloropus*, ходулочника *Himantopus himantopus*, широкохвостки *Cettia cetti*, тонкоклювой камышевки *Lusciniola melanopogon* и других птиц, ранее не отмечавшихся в этом районе на гнездовании (Березовиков 2000, 2001, 2002а,б; Березовиков и др. 2005, 2007; Березовиков Левин 2003). В настоящее время этот водоём является важнейшим местом гнездования, линьки и миграционных остановок водоплавающих и околоводных птиц в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня.

Орнитофауна Текесского водохранилища на протяжении почти 30 лет с момента его создания практически не изучалась. Нами с 1999 по 2008 год весной и летом оно посещено более десятка раз, и удалось достаточно полно выявить состав гнездящихся птиц. В связи с этим считаем целесообразным привести краткий обзор фауны птиц и данные количественных учётов, являющихся основой для дальнейшего мониторинга этой ключевой орнитологической территории. В общей сложности на водохранилище зарегистрировано 113 видов птиц, из них 60 гнездящихся. Их распределение следующее:

1) тростниково-рогозовые заросли авандельты: черношейная поганка *nigricollis*, чомга *Podiceps cristatus*, серый гусь *Anser anser*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, красноносый нырок *Netta rufina*, малый погоныш *Porzana parva*, камышница *Gallinula chloropus*, лысуха *Fulica atra*, речная крачка *Sterna hirundo;*

2) пойменные луга и заболоченные участки вдоль меандрирующего русла Текеса: кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *A. strepera*, трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata*, серый журавль *Grus grus*, чибис *Vanellus vanellus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, травник *Tringa totanus*, бекас *Gallinago gallinago*, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, тонкоклювая камышевка *Lusciniola melanopogon*, варакушка *Luscinia svecica;*

3) прирусловые древесно-кустарниковые заросли вдоль Текеса: серая цапля *Ardea cinerea*, чёрноухий коршун *Milvus migrans lineatus*, чеглок *Falco subbuteo*, пустельга *Falco tinnunculus*, семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, большая горлица *Streptopelia orientalis*, кукушка *Cuculus canorus*, туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, сорока *Pica pica*, восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, широкохвостка *Cettia cetti*, серая славка *Sylvia communis*, черноголовый ремез *Remiz coronatus*, белая лазоревка *Parus cyaneus*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus;*

4) береговые обрывы: огарь *Tadorna ferruginea*, мохноногий курганник *Buteo hemilasius*, курганник *Buteo rufinus*, зимородок *Alcedo atthis*, бледная ласточка *Riparia diluta*, туркестанский скворец *Sturnus vulgaris porphyronotus*, галка *Corvus monedula*, полевой воробей *Passer montanus;*

5) каменистые берега водохранилища: малый зуёк *Charadrius dubius;*

6) постройки и гидротехнические сооружения: сизый голубь *Columba livia*, удод *Upupa epops*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, горная *Motacilla cinerea* и маскированная *M. personata* трясогузки;

7) полынная и чиевая степь: перепел *Coturnix coturnix*, красавка *Anthropoides virgo*, козодой *Caprimulgus europaeus*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, полевой конёк *Anthus campestris*, черноголовый чекан *Saxicola torquata maura*, плясунья *Oenanthe isabellina*, коноплянка *Acanthis cannabina*.

Текесское водохранилище имеет большое значение как место отдыха и кормёжки в период миграций многих водоплавающих и околоводных птиц, так как здесь проходит важнейший пролётный путь между Иссык-Кульской котловиной и Илийской долиной. К числу мигрантов, по предварительным данным, относится 52 вида: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, большая белая цапля *Egretta alba*, чёрный аист *Ciconia nigra*, пеганка *Tadorna tadorna*, свистунок *Anas crecca*, шилохвость *A. acuta*, свиязь *A. penelope*, красноголовая *Aythya ferina*, белоглазая *A. nyroca* и хохлатая *A. fuligula* чернети, большой крохаль *Mergus merganser*, скопа *Pandion haliaetus*, луговой *Circus pygargus* и болотный *C. aeruginosus* луни, перепелятник *Accipiter nisus*, канюк *Buteo buteo*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, степная пустельга *Falco naumanni*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, черныш *Tringa ochropus*, фифи *T. glareola*, большой улит *T. nebularia*, мородунка *Xenus cinereus*, турухтан *Philomachus pugnax*, кулик-воробей *Calidris minuta*, белохвостый песочник *C. temminckii*, краснозобик *C. ferruginea*, чернозобик *C. alpina*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, большой *Limosa limosa* и малый *L. lapponica* веретенники, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, озёрная чайка *L. ridibundus*, хохотунья *L. cachinnans*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*, чёрный стриж *Apus apus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, городская ласточка *Delichon urbica*, лесной *Anthus trivialis* и горный *A. spinoletta* коньки, белая трясогузка *Motacilla alba*, майна *Acridotheres tristis*, розовый скворец *Pastor roseus*, грач *Corvus frugilegus*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, теньковка *Phylloscopus collybita*, зелёная пеночка *Ph. trochiloides*, тусклая зарничка *Ph. humei*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. При этом при-

Численность водоплавающих и околоводных птиц
на Текесском водохранилище

Виды птиц	18.04. 1999	3.07. 1999	2.08. 1999	13.07. 2002	5.08. 2004	4.08. 2006	2.05. 2008	24.05. 2008
Podiceps nigricollis	1	2	-	-	12	1	-	1
Podiceps cristatus	12	2	-	12	25	8	28	2
Phalacrocorax carbo	2	-	1	3	7	7	30	17
Ardea cinerea	3	-	3	5	6	7	-	-
Cygnus cygnus	4	6	-	-	-	-	35	7
Anser anser	6	3	-	-	-	-	-	-
Tadorna ferruginea	22	32	8	31	16	15	30	8
Tadorna tadorna	4	-	-	-	-	-	-	-
Anas platyrhynchos	11	1	17	-	-	22	2	4
Anas crecca	8	-	-	-	-	-	-	
Anas strepera	108	75	60	1	-	8	-	26
Anas acuta	21	-	4	-	-	2	-	2
Anas penelope	87	4	-	-	-	-	-	-
Anas querquedula	35	-	10	5	40	37	32	3
Anas clypeata	8	-	-	5	-	-	-	3
Netta rufina	-	13	4	-	-	4	-	7
Aythya ferina	-	-	-	2	2	-	3	-
Aythya nyroca	-	-	-	-	-	14	-	-
Aythya fuligula	47	-	12	-	-	24	69	52
Grus grus	-	-	-	-	-	-	-	1
Anthropoides virgo	2	-	-	2	-	97	4	-
Fulica atra	44	45	60	2	40	129	9	16
Charadrius dubius	1	-	-	3	-	-	-	-
Vanellus vanellus	1	2		-	17	42	-	1
Himantopus himantopus	3	-	2	-	-	97	-	-
Recurvirostra avosetta	-	-	-	-	-	6	-	2
Tringa ochropus	-	-	-	1	-	-	-	-
Tringa glareola	1	-	-	-	-	-	-	-
Tringa nebularia	-	-	-	-	-	12	-	-
Tringa totanus	25	12	-	4	25	2	2	1
Actitis hypoleucos	-	2	1	3	1	1	-	-
Xenus cinereus	-	-	-	-	-	3	-	5
Calidris minuta	-	-	5	-	-	-	-	5
Calidris temminckii	-	-	-	-	-	-	-	1
Calidris alpina	-	-	-	-	-	-	-	1
Calidris ferruginea	-	-	-	-	-	1	-	-
Gallingo gallinago	-	-	-	1	-	-	-	-
Limosa limosa	3	-	-	-	-	-	-	-
Limosa lapponica	-	-	-	-	1	-	-	-
Larus ichthyaetus	-	-	-	-	-	-	-	2
Larus ridibundus	16	5	-	-	5	-	39	6
Larus cachinnans	7	-	-	-	-	-	1	-
Chlidonias leucopterus	-	-	-	-	-	-	-	6
Gelochelidon nilotica	-	-	5	-	-	2	-	-
Sterna hirundo	4	7	3	24	16	6	6	2
Всего особей	486	211	195	104	213	547	290	181
Всего видов	27	15	15	16	14	24	14	25

водимый список мигрантов далеко не полный и ещё будет в дальнейшем пополняться. Следует отметить, что на водохранилище постоянно держатся небольшие группы больших бакланов, большинство из которых, судя по окраске, неполовозрелые. Часто как во время миграций, так и летом здесь отмечаются хохлатые чернети, хохотуньи и озёрные чайки, для которых не исключено гнездование. В летнее время на водохранилище часто останавливаются табунки речных и нырковых уток, прилетающие на горные водоёмы Тянь-Шаня на линьку. Здесь же наблюдаются послегнездовые и миграционные скопления красавок, в небольшом числе линяют лебеди-кликуны. Охотно используют его берега мигрирующие северные кулики. Численность водоплавающих и околоводных птиц на водохранилище в весенне-летний период изменяется от 104 до 547 особей на 3 км^2 (см. таблицу).

Из числа редких и исчезающих видов, занесённых в Красную книгу Казахстана, здесь гнездится 3 вида: лебедь-кликун, серый журавль, журавль-красавка. Ещё 6 видов встречается в период миграций: чёрный аист, белоглазая чернеть, скопа, орёл-карлик, орлан-белохвост, черноголовый хохотун. Кроме того, этот водоём является важнейшим очагом совместного обитания центральноазиатской лягушки *Rana asiatica* и жабы Певцова *Bufo pewzowi* (Dujsebayeva *et al*. 2002).

Основные угрозы экосистемам. Водохранилище создано с целью накопления запасов воды для полива расположенных ниже сенокосов и огородов, а также выработки электроэнергии для районных нужд. Местным населением водоём активно используется в качестве места любительского лова рыбы, охоты, пляжного отдыха и выпаса по его берегам домашнего скота. Из-за отсутствия контроля над состоянием водоёма природоохранными инспекциями в 2000-2002 годах здесь отмечались повышенные рыболовные и рекреационные нагрузки, в результате чего прекратили гнездиться лебедь-кликун, серый гусь, красноносый нырок, снизилась до минимума численность лысухи, чомги и черношейной поганки, а также ряда других птиц. Этот случай является ярким свидетельством отрицательного воздействия интенсивного рыболовства с использованием сетей на фауну птиц малых водоёмов. Так, в 1999 году на Текесском водохранилище нами установлен первый для казахстанской части Тянь-Шаня факт успешного гнездования одной пары лебедя-кликуна (Березовиков, Белялов 1999). При посещении этого водоёма 13-14 июля 2002 года выводок кликунов в течение дня скрытно держался в зарослях тростников авандельты и кормился только в ночное время и на рассвете, хотя в 1999 году семья лебедей безбоязненно плавала по всей акватории водохранилища, несмотря на присутствие по берегам людей. Изменение поведения кликунов связано с тем, что на берегах водоёма в 2000-2002 годах появилось множество отдыхающих, а также рыбаков с лодками, выставляю-

щих и проверяющих сети. Переход кликунов на ночной тип кормовой активности из-за повышенного фактора беспокойства подтвердили сами рыбаки, живущие здесь с весны (Березовиков и др. 2005). В 2004-2006 годах лебеди здесь уже не гнездились и, как выяснилось, они переместились на соседнее солёное озеро Тузколь, где фактор беспокойства низок (Березовиков 2007а, б; Березовиков и др. 2007). Лишь с 2006 года рыболовные нагрузки на водоёме снизились до минимума, и с 2008 года вновь отмечаются случаи гнездования лебедя-кликуна, красноносого нырка и наметилось восстановление численности остальных птиц. Приведённые факты свидетельствуют о необходимости введения полного запрета рыбного промысла с использованием сетей на Текесском водохранилище.

Литература

Березовиков Н.Н. 2000. К распространению огаря в Центральном и Северном Тянь-Шане // *Казарка* **6**: 225-228.

Березовиков Н.Н. 2001. Новые данные о гнездящихся куликах Центрального Тянь-Шаня // *Орнитология* **29**: 282-283.

Березовиков Н.Н. 2002а. Новые данные о распространении и миграциях красавки в южных, центральных и восточных регионах Казахстана // *Журавли Евразии (распределение, численность и биология)*. М.: 151-161.

Березовиков Н.Н. 2002б. О нахождении тонкоклювой камышевки в Центральном Тянь-Шане // *Каз. орнитол. бюл.:* 106.

Березовиков Н.Н. 2007а. Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озере Тузколь (Центральный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 30-31.

Березовиков Н.Н. 2007б. Орнитофауна озера Тузколь и проблемы её сохранения // *Selevinia:* 162-165.

Березовиков Н.Н., Белялов О.В. 1999. О гнездовании лебедя-кликуна в Центральном Тянь-Шане // *Казарка* **5**: 214-215.

Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys ornithological research*. Алматы: 19-130.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Анненков Б.П. 2006. Орнитологические наблюдения в Центральном Тян-Шане в августе 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 66-71.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2003. Экспансия мохноногого курганника на востоке и юго-востоке Казахстана // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 149-151.

Dujsebayeva T.N., Berezovikov N.N., Chirikova M.A. 2002. Recent status of populations of the Central Asiatic frog *(Rana asiatica)* in Kazakhstan. 1. *Rana asiatica* in the highlands of the Central Tien-Shan mountains (Southeastern Kazakhstan) // *Advances in Amphibian Research in the Former Soviet Union* **7**: 163-180.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1140**: 1614-1617*

Концентрации водоплавающих птиц на озере Лача

Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемьев, М.В.Яковлева

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Озеро Лача – крупнейший пресный водоём Архангельской области. Располагается на территории Каргопольского района вблизи её юго-западной границы с Карелией и Вологодской областью. Озеро известно как крупный очаг воспроизводства, послегнездовой концентрации и остановки на пролёте водоплавающих и околоводных птиц (Олейников, Шевяков 1967; Дормидонтов 1971; Кузнецов и др. 1996). В 1983 году запасы местных гнездящихся уток оценивались в 40 тыс., мигрантов – в сотни тысяч птиц, в том числе концентрации лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* в устье реки Свидь – до 1000 особей (Скокова 1984). В южной части озера с 1971 по 1986 год функционировал Лачский охотничий заказник, созданный специально для охраны водоплавающей дичи, включая лебедя-кликуна, гуменника *Anser fabalis*, лысухи *Fulica atra*, уток, а также ондатры *Ondatra zibethica* (Шалыбков, Сторчевой 1985). Однако детальных исследований здесь не проводили, поэтому даже видовой состав обитающих здесь птиц до сих пор остаётся полностью не выявленным.

В 1996-1997 годах для оценки современной ситуации на озере Лача предприняты рекогносцировочные выезды, во время которых проведены лодочные учёты в южной части озера. Работы осуществлялись при поддержке Кенозерского национального парка и Союза охраны птиц России. Особую помощь в их организации оказал В.В.Пригодин. Несмотря на неблагоприятное время для оценки численности водоплавающих и непродолжительность учётов, этого оказалось достаточно, чтобы подтвердить, что озеро Лача является важнейшей орнитологической территорией (IBA) не менее чем европейского ранга.

Озеро мелководное и отличается уникальной для данной широты экологической обстановкой и продуктивностью. Его протяжённость с севера на юг – более 40 км, ширина – до 13 км. В озеро впадает множество мелких речек и ручьёв, вытекает река Онега. Глубины лишь в одной точке достигают 6 м. Преобладают мелководья до 1.5 м, и даже в центральной части озера развиваются куртины водно-болотной растительности, а вдоль берега тянется тростниковый бордюр, особенно

* Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Яковлева М.В. 1998. Концентрации водоплавающих птиц на озере Лача // *Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы*. Петрозаводск: 105-108.

мощный у южного и западного побережий. Окружающие озеро территории характеризуются высокой заболоченностью. На недоступных болотах и озерках гнездится множество водно-болотных птиц, которые концентрируются на озере Лача в послегнездовой период. Известны места гнездовий серого журавля *Grus grus*, гуменника, кликуна, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и др. По берегам озера и впадающих в него речушек много полей и лугов, где кроме уток селятся погоныш *Porzana porzana*, коростель *Crex crex*, кроншнеп *Numenius*, чибис *Vanellus vanellus*, чайки *Larus* и др. По опросным данным, весной и осенью останавливаются тысячи северных уток, сотни лебедей и гусей.

В 1996 году выезд состоялся 6 сентября, задолго до массовой миграции водоплавающих. Обследован небольшой участок тростников в районе деревни Нокола между устьями рек Ковжа и Свидь (5 км). Только на чистой воде с одной точки зарегистрировано более 2 тыс. уток, среди которых преобладали хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, синьга *Melanitta nigra* и кряква *Anas platyrhynchos*, регулярно встречались также свиязь *Anas penelope* и чирок-свистунок *Anas crecca*. Кроме того, отмечены: широконоска *Anas clypeata* (2 особи), большой крохаль *Mergus merganser* (1) и чомга *Podiceps cristatus* (1). По сообщению В.Пригодина, по вечерам на воду выходили также гуси и реже – лебеди-кликуны, гнездящиеся в округе.

В 1997 году учёты проводились 6-8 июня. Обследовано побережье озера от устья реки Кинема до реки Ухта, низовья Кинемы и реки Свидь, а также прибрежные поля и луга у деревни Нокола. В эти сроки у одних водоплавающих обычно появляются выводки, другие насиживают полные кладки. Но в данном году весна запоздала и холода, простоявшие до начала июня, задержали миграцию и размножение многих видов. Кроме того, на юге Архангельской области в конце мая наблюдался высочайший паводок, который затопил прибрежные луга и леса. Многие гнездопригодные места околоводных и водоплавающих птиц были залиты, а первые кладки, вероятно, погибли. Поэтому в первой декаде июня ситуация ещё напоминала обстановку, характерную для периода весенней миграции: многие утки держались стаями или парами и встречались не только на озёрах и реках, но и в многочисленных канавах, лужах и болотинах на побережье.

Представляет интерес видовой состав встреченных водоплавающих птиц. Прежде всего, обращает на себя внимание высокая численность широконоски и красноголового нырка *Aythya ferina* – птиц, обитающих здесь на северном пределе ареала и обычно редких на данных широтах. Наряду с ними, по сообщению местных жителей, в окрестностях озера вполне обычны на гнездовании такие северные виды, как кликун, гуменник; нами отмечены также луток *Mergellus albellus*, турпан *Melanitta fusca*, синьга (2 встречи), морская чернеть *Aythya marila* (1).

Вместе с тем пока ни разу не зарегистрирован средний крохаль *Mergus serrator* и только осенью отмечен вполне обычный для региона большой крохаль.

Ниже приведены результаты учёта водоплавающих птиц 7-8 июня 1997 в полосе развитого тростникового шлейфа между устьями рек Ковда и Ухта на маршруте протяжённостью 15 км (число особей):

Gavia arctica	2
Podiceps grisegena	4
Podiceps cristatus	15
Anas platyrhynchos	46
Anas penelope	84
Anas acuta	2
Anas querquedula	12
Anas clypeata	67
Aythya ferina	49
Aythya fuligula	257
Melanitta nigra	2
Bucephala clangula	11
Mergellus albellus	5
Fulica atra	3
Всего	613

Средний показатель составил 41 экз. на 1 км маршрута. Следует отметить, что реальная численность водоплавающих намного выше приведённой в таблице, т.к. в учёт попали лишь особи, вышедшие на открытую воду за кромку растительности. Судя по косвенным признакам (голоса в тростниках, преобладание в учётах самцов и т.д.), даже для видов, частично державшихся в стаях: широконоски, хохлатой чернети, красноголового нырка, – недоучёт составил не менее 30%, а для птиц, редко покидающих заросли (поганки, лысуха) или уже приступивших к гнездованию (кряква, свистунок), он мог превысить 90%.

Анализ опросных данных и экстраполяция результатов учётов дают основание заключить, что сейчас на озере Лача и в его ближайших окрестностях гнездится не менее 10 тыс. пар, а на пролёте останавливаются десятки, если не сотни тысяч водоплавающих и околоводных птиц. Кроме того, здесь найдены крупные колонии малой чайки *Larus minutus* и чёрной крачки *Chlidonias niger*, а его акватория служит основными кормовыми угодьями, по крайней мере, для 10 пар скопы *Pandion haliaetus* и 3-5 пар орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, обитающих в его окрестностях. В соответствии с критериями, принятыми в 1995 году международным союзом BirdLife International (Свиридова и др. 1996), озеро Лача, безусловно, является одной из ключевых орнитологических территорий Европы, и его фауна нуждается в детальном изучении и охране.

В настоящее время на озере введён ряд ограничительных мер для защиты нерестилищ рыб. В их числе – запрещение использования моторных плавсредств в период нереста, что отчасти ограждает птиц от

излишнего беспокойства в начале гнездового сезона. Однако этого недостаточно. Необходимо введение специальных мер охраны: запрета весенней охоты и ограничение зоны сетного лова вблизи тростников. Для организации контроля за соблюдением природоохранного режима целесообразно восстановление деятельности ранее существовавшего Лачского заказника с повышением его ранга до федерального уровня.

Литература

Дормидонтов Р.В. 1971. Куда поехать с легавой // *Охота и охот. хоз-во* 8: 14-15.

Кузнецов Е.А., Ангизитова Н.В., Клепиков А.З. 1996. О пролёте гусей в Каргопольском районе Архангельской области и значение района в системе их миграций // *Казарка* **2**: 244-249.

Олейников Ю., Шевяков Ю. 1967. на озёрах Воже и Лача // *Охота и охот. хоз-во* 11: 44.

Скокова Н.Н. 1984. Водоплавающие птицы озёр Кубенского, Воже и Лача // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц.* М.: 24-26.

Свиридова Т.В., Зубакин В.А., Белик В.П. 1996. *Программа «Ключевые орнитологические территории России» (методические разработки).* М.: 1-40.

Шалыбков А.М., Сторчевой К.В. 1985. *Природные заказники.* М.: 1-208.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1140**: 1617-1618*

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* в Северной Киргизии

А.Н.Остащенко

Издание второе. Первая публикация в 2007[*]

Ранее в Киргизии малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* отмечался как редкая залётная птица. Впервые массовое появление малых бакланов отмечено в Чуйской долине осенью 2005 года (Остащенко 2006). Хотя специальных наблюдений за малыми бакланами не проводили, тем не менее по дальнейшим спорадическим наблюдениям в 2006 году удалось установить, что они обитали в Чуйской долине в течение всего года. Их стайки по 10-15 особей зимовали на реке Чу, около 10 птиц держалось на незамерзающих участках и протоках прудов рыбхоза. По словам егеря Кыргызохотрыболовсоюза на водоёме Чумыш зимовало около 70 особей. В общей сложности численность малого баклана на зимовке составила не менее 200 особей.

Малые бакланы отмечались также весной и летом. Так, 5 апреля около 50 бакланов отмечено на водоёме Чумыш. 12 апреля на прудах

[*] Остащенко А.Н. 2007. Малый баклан в Северном Кыргызстане // *Selevinia:* 176.

севернее села Спартак Московского района держалось 18 бакланов, несколько особей здесь наблюдали и в начале мая. В с июня по сентябрь мы не посещали водоёмы, и сведений о бакланах за это время не имеем, за исключением наблюдения 13 июля 2006 на реке Чу недалеко от станции Чу (Казахстан). Здесь утром вверх по реке пролетела пара и два одиночных малых баклана. Утром 4 ноября над рекой Ак-Су ниже села Тюлек Московского района пролетели 17 и 2 птицы. 25 ноября 2006 две птицы встречены на реке на реке Чу у села Талтак и более 25 особей держались по камышам вдоль ручья, вытекающего из пруда рыбхоза (ниже Ат-Башинского канала). Вероятно, здесь держалось больше птиц, так как берега ручья густо заросли тростником и птиц приходилось буквально вытаптывать; многие из них взлетали с расстояния 3-4 м. В это время происходил спуск воды из прудов рыбхоза и ручей изобиловал мелкой рыбой. На прудах бывшего Фрунзенского рыбхоза 22 июля 2007 отмечено около 150 малых бакланов, при этом здесь были как взрослые, так и молодые птицы. 1 октября 2007 на прудах рыбхоза отмечены более 50 малых бакланов и на прудах в районе села Спартак стая 205 особей. 29 сентября 2007 наблюдали 37 малых бакланов на прудах рыбхоза в Таласской области.

Таким образом, в 2005-2007 годах малый баклан в течение круглого года стал встречаться в Чуйской долине и, по крайней мере периодически, в Таласской долине. Так как осенью и во второй половине лета наблюдали наряду с взрослыми и молодых бакланов, то вполне резонно предположить его гнездование Чуйской долине, если не в пределах Киргизии, то на сопредельных территориях Казахстана.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1140**: 1618-1619*

Первая зимняя встреча каравайки *Plegadis falcinellus* в Средней Азии

С.В.Кулагин, С.С.Сагымбаев,
М.Ш.Бакасова, Ш.Флехтнер

*Издание второе. Первая публикация в 2008**

Каравайка *Plegadis falcinellus* в Киргизии и вообще на Тянь-Шане зарегистрирована как редкая залётная птица (Северцов 1947; Янушевич и др. 1959; Ковшарь 2006; Торопова, Кулагин 2006). Зимние встречи

* Кулагин С.В., Сагымбаев С.С., Бакасова М.Ш., Флехтнер Ш. 2008. Первая зимняя встреча каравайки *(Plegadis falcinellus)* в Средней Азии // *Selevinia:* 259.

этого вида, нормально зимующего в Индии, нигде в Средней Азии не зарегистрированы (Сагитов 2007), а самые поздние даты встреч на осеннем пролёте в разные годы – 26 сентября 1990 в долине реки Или у Джаркента (Зарудный. Корев 1906), 29 сентября 1876 на южном берегу Иссык-Куля (Северцов 1947) и 5 октября в низовьях Сурхандарьи в Узбекистане (Салихбаев, Остапенко 1964).

Во время проведения зимних учётов водоплавающих и околоводных птиц на озере Иссык-Куль совместно с сотрудником биосферной территории «Ысык-Кёл» А.Казакбаевой и сотрудником Иссык-Кульского заповедника Н.Дюшеевым в заливе Чок-Тал на северном берегу озера (координаты 42°35'21" с.ш., 76°45'58" в.д.) 16 января 2009 была обнаружена каравайка. Она кормилась на ручейке, впадающем в залив. За 20 мин наблюдений мы подошли к ней на расстояние 10-15 м, сделали фотографии и провели видеосъёмку. Птица всё время держалась одна, несколько раз отлетала на 20-30 м, но постоянно находилась рядом с ручьём или заболоченным лугом. На следующий день в том же месте её фотографировали Ш.Флехтнер и Т.Хардер.

Литература

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **6**: 146-247.

Ковшарь А.Ф. 2006. Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской части) // *Selevinia:* 27-43.

Сагитов А.К. 2007. Каравайка // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 112-114.

Салихбаев Х.С., Остапенко М.М. 1964. Птицы // *Экология и хозяйственное значение позвоночных животных юга Узбекистана (бассейн Сурхандарьи)*. Ташкент: 72-144.

Северцов Н.А. 1947. *Путешествия по Туркестанскому краю*. М.: 1-304.

Торопова В.И., Кулагин С.В. 2006. Третий систематический список птиц Кыргызстана // *Selevinia:* 44-54.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-228.